

Ду Чжуй крикнул: «Мотор!» Актёры массовки начали шуметь, как и было запланировано.

На ринге а-Пэна теснил противник. Это был заранее оговоренный договорной матч. А-Пэн получил задаток от владельца боксёрского клуба с условием, что проиграет. Противник прижал а-Пэна к канатам ринга. А-Пэн согнулся, закрывая голову перчатками, а соперник наносил удар за ударом. Зрители внизу кричали, почти дойдя до иступления.

Цао Е стоял за монитором и смотрел, как на ринге Чжоу Тин прижимает Лян Сычжэ к канатам. Хотя Чжоу Тин высоко замахивался, создавая видимость мощных ударов, в кадре это выглядело фальшиво, как будто он боялся ударить Лян Сычжэ по-настоящему.

— Стоп! — крикнул Ду Чжуй и через мегафон позвал обоих актёров вниз, чтобы посмотреть отснятый материал. Он указал на их движения: — Чжоу Тин, не сдерживайся! В кадре это очень заметно, видно, что ты бьёшь понарошку.

Чжоу Тин с кислой миной выглядел очень напряжённым и смущённым:

— Как бить по-настоящему? Если я ударю слишком сильно и травмирую Лян-лаоши, что тогда?

— Будет считаться производственной травмой, — пошутил Лян Сычжэ. — Инвестор здесь, тебе не придётся платить. Правда, господин Цао?

Цао Е подумал, что ему, пожалуй, не стоит наблюдать за этой сценой боя. Его беспокоило то же, что и Чжоу Тина: что, если они будут драться по-настоящему и Лян Сычжэ получит травму? Но раз уж Лян Сычжэ обратился к нему, ему оставалось только улыбнуться и ответить:

— Не волнуйтесь, у Лян Сычжэ есть страховка от несчастных случаев на максимальную сумму.

Их шуточный диалог немного успокоил Чжоу Тина, и он согласился в следующем дубле драться по-настоящему. Перед тем как снова выйти на ринг, Лян Сычжэ сказал Ду Чжую:

— Режиссёр Ду, не кричите пока «мотор» . Давайте сначала попробуем по-настоящему.

Они поднялись на ринг и встали в боевую стойку. Лян Сычжэ решительно нанёс удар. Чжоу Тин, как бывший профессиональный боксёр, быстро среагировал и закрылся перчаткой. От столкновения перчаток Чжоу Тин почувствовал, что Лян Сычжэ не сдерживается и бьёт по-настоящему. Он ещё раздумывал, стоит ли отвечать, как Лян Сычжэ нанёс ещё один удар, от которого Чжоу Тин, пригнувшись, быстро уклонился.

Актёры массовки сначала не поняли, что происходит, не сразу сообразив, начались ли съёмки. Но вскоре их внимание привлёк бой на ринге. На этот раз всё было по-другому, чем несколько минут назад. Теперь Чжоу Тина теснили, а Лян Сычжэ наступал. Кто-то громко крикнул: «Здорово!», и этот возглас прозвучал с большим энтузиазмом, чем во время съёмок. Массовка

оживилась, и без команды Ду Чжун шум на площадке усилился.

Лян Сычжэ обрушил на противника град ударов. Чжоу Тина поразила сила и скорость Лян Сычжэ. Он думал, что ему легко будет справиться с ним, но, оказавшись под таким натиском, он не мог найти возможности для контратаки. Вскоре, отступая, он оказался прижатым к канатам ринга. Только тогда Лян Сычжэ остановился. Он снял перчатки, вынул капу и вытер пот, стекающий по подбородку:

— Я всё-таки больше месяца тренировался, я не так слаб, как ты думаешь. Можешь бить по-настоящему, я буду защищаться.

Чжоу Тин энергично закивал. Перед съёмками Ду Чжун говорил, что Лян Сычжэ занимался боксом, но он не придавал этому значения. И только сейчас он понял, что перед ним не забитый сяо Мань, не трансвестит Ли Нянь, не безвольный Лу Хэчуань и не недостижимая звезда Лян Сычжэ. Перед ним был настоящий боец подпольного ринга а-Пэн. Пусть его движения и не были такими отточенными, как у профессионального боксёра, но в нём чувствовалась отчаянная, безрассудная энергия.

Когда съёмки возобновились, Чжоу Тин наконец-то вошёл в роль. Отбросив все сомнения, он прижал Лян Сычжэ к канатам ринга и нанёс мощный удар. Сяо Мэн, пробравшись сквозь толпу к самому рингу, закричал:

— Папа, уклоняйся! Папа, беги!... Не бейте моего папу!

Поясница Лян Сычжэ упёрлась в канаты. От удара Чжоу Тина он выгнулся дугой и глухо застонал. Этот звук на секунду смутил Чжоу Тина, и он тут же остановился, спрашивая:

— Лян-лаоши, я вас не ушиб?

Лян Сычжэ слегка нахмурился:

— Режиссёр Ду не кричал «стоп», почему ты остановился?

— Мне показалось, что я попал вам...

Ду Чжун встал из-за монитора и подошёл к рингу:

— Этот дубль был хорош, почему остановились?

Актёры массовки недоумённо зашумели. Сяо Мэн, чей эмоциональный порыв был прерван,

громко крикнул:

— Сычжэ-гэгэ ударили!

Цао Е тоже подошёл и посмотрел на Лян Сычжэ. Тот улыбнулся ему, не показывая вида, что пострадал. Цао Е облегчённо вздохнул. Из-за этого инцидента им пришлось переснимать. После нескольких дублей постоянно возникали какие-то непредвиденные ситуации. Энтузиазм массовой замечательно угас, сяо Мэну несколько раз приходилось прерываться, и ему становилось всё труднее вживаться в роль. Съёмочный процесс зашёл в тупик. Чем больше все торопились, тем сложнее было Чжоу Тину войти в образ. Похоже, все, кроме Лян Сычжэ, были в ужасном состоянии. Наблюдая, как Лян Сычжэ раз за разом принимает удары у канатов, Цао Е вышел со съёмочной площадки и закурил. Ду Чжуй снова крикнул «стоп». Видя, что Чжоу Тин не в форме, а массовка устала, он решил приостановить съёмки и дать всем отдохнуть.

Цао Е потушил сигарету и подошёл к рингу. Лян Сычжэ, сидя на корточках на помосте, посмотрел на него снизу вверх:

— Ты же обещал бросить вместе со мной?

— Ты не ушибся? — взгляд Цао Е упал на его талию.

— Всё в порядке, — Лян Сычжэ погладил его по волосам. — Мы на публике, будь сдержаннее.

— Я же просто хотел узнать, не ушибся ли ты! — снова вспыхнул Цао Е. Увидев улыбку Лян Сычжэ, он немного помолчал и посмотрел на измождённых актёров массовой, сидящих на полу. После нескольких дублей у всех охрипли голоса. Ассистенты принесли леденцы от кашля, и массовка начала их разбирать.

— В таком состоянии вообще можно снимать? — спросил Цао Е. Он понимал, что кино так и снимается, что каждый кадр оттачивается бесчисленное количество раз, но, проведя полдня на съёмочной площадке, он не мог сдержать раздражения, особенно видя, как его парня бьют снова и снова. Это выглядело... довольно больно.

— Может, завтра продолжим? — предложил Цао Е. — Не нужно так гнаться за графиком. Пусть Чжоу Тин придёт в себя, массовка отдохнёт. Или, может, стоит использовать дублёра?

Лян Сычжэ улыбнулся:

— Цао Е, ты такой мягкосердечный... А ещё говорил, что хочешь стать режиссёром. Режиссёр не может быть таким жалостливым.

— Так и будем снимать дубль за дублем? — спросил Цао Е.

Лян Сычжэ не ответил прямо, а спросил:

— Как ты думаешь, какой дубль получился лучше всего?

Цао Е задумался и вместо того, чтобы назвать один из отснятых дублей, сказал:

— Тот, который без команды «мотор», — он имел в виду импровизированную сцену, где Лян Сычжэ бил Чжоу Тина, которой не было в сценарии.

— Я тоже так думаю, — Лян Сычжэ посмотрел на массовку. — Поэтому я подумал, что вместо того, чтобы мучить массовку и ребёнка, постоянно прерывая их, лучше попробовать снять всё одним дублем, чтобы сначала запечатлеть их эмоции. Что касается сцены боя на ринге, её можно доснять позже.

— Ты предлагаешь снять всё одним кадром? — Цао Е обдумывал это предложение. — Это хорошая идея, но придётся менять расположение камер, и это потребует большего мастерства от оператора... И, кроме того, чтобы массовка и сяо Мэн смогли войти в роль, тебе и Чжоу Тину придётся ещё сложнее.

— Если Чжоу Тин будет драться как на настоящем боксёрском поединке, безо всяких рамок и ограничений, возможно, он будет играть более естественно. Как думаешь, это сработает?

— В принципе, да, но... — Цао Е посмотрел на Лян Сычжэ. — Если он будет драться по-настоящему, ты справишься?

— Попробуем, — сказал Лян Сычжэ. Заметив, что Ду Чжуй смотрит на них, он поднял руку и помахал ему. Когда Ду Чжуй подошёл, он сказал: — Мы с Цао Е посоветовались и решили, что можно попробовать снять всё одним дублем.

Лян Сычжэ когда-то был режиссёром. И хотя его фильм провалился в прокате и получил негативные отзывы зрителей, критики оценили его довольно высоко. Он с точки зрения режиссёра проанализировал возможность съёмки одним кадром, и Ду Чжуй, выслушав его, тоже решил попробовать. Затем Ду Чжуй позвал Чжоу Тина и сказал ему полностью забыть о сценарии и драться как на настоящем боксёрском поединке. Чжоу Тин выразил свои опасения:

— Но по сценарию а-Пэн сначала загнан в угол, а потом вырывается и выигрывает. В какой момент мне нужно остановиться и перейти от атаки к обороне?

— Об этом не беспокойся, — ответил Лян Сычжэ. — Просто дерись со мной.

Час спустя Ду Чжуй заново расставил камеры и ещё раз объяснил массовке и сяо Мэну, что сцена на ринге будет отличаться от сценария, что они будут драться по-настоящему. Массовка без особого энтузиазма восприняла слова Ду Чжуйя как очередную попытку поднять боевой дух.

Но на ринге Лян Сычжэ и Чжоу Тин встали в боевую стойку, и, в отличие от сценария, на этот раз первым ударил Лян Сычжэ. Он первым отбросил сценарий, чтобы убедить Чжоу Тина и массовку в серьёзности своих намерений.

Чжоу Тин поднял перчатки, защищая голову, отступил на несколько шагов, а затем, найдя брешь в обороне противника, нанёс удар, перехватив инициативу. Лян Сычжэ не стал сразу отступать, как было задумано по сценарию. Защищая лицо, он снова нанёс удар, а когда противник отклонился назад, чтобы увернуться, Лян Сычжэ пригнулся и подсечкой сбил Чжоу Тина с ног. И Чжоу Тин на ринге, и массовка внизу быстро поняли, что Лян Сычжэ действительно не следует сценарию и что он настроен серьёзно.

Этот приём пробудил в Чжоу Тине спортивный азарт. Перекувырнувшись на полу, он бросился на Лян Сычжэ, обхватил его ногу и ударил локтем по задней поверхности колена. Но Лян Сычжэ оказался проворнее, чем он ожидал. Согнув колено, он захватил ногу Чжоу Тина, поднялся на одно колено и ударил его кулаком в спину. На ринге началась настоящая драка, и массовка тут же оживилась. Только тогда из мегафона раздался голос Ду Чжуня:

— Мотор!

Приглушённый свет на площадке создавал атмосферу безумной схватки на подпольном ринге. Мужчины внизу, размахивая голыми руками, кричали, подбадривая дерущихся, выплёскивая избыток энергии. Весь зал был наполнен руганью, запахом пота и мусора. На убогом электронном табло отображались ставки, и сумма напротив имени противника а-Пэна была значительно больше. Голоса внизу сливались в один гул:

— Бей!

— Сильнее бей, не будь тряпкой!

— Ты вообще ел?! Слабак!

Голос сяо Мэна терялся в общем шуме. Он подпрыгивал в первом ряду и кричал:

— Папа, давай! Папа, бей его!

А-Пэн закрывал лицо перчатками. Соперник наносил удар за ударом, тесня его к канатам ринга. Видя, что бой близится к развязке, зрители внизу пришли в неистовство:

— Бей его! Давай! Уложи его! Вдарь ему!

А-Пэна прижали к канатам, и противник обрушил на него град безжалостных ударов. Сяо Мэн

кричал сквозь слёзы:

— Папа, давай! Папа, давай!... — он пытался вскарабкаться на ринг, хватаясь за канаты. — Не бейте моего папу! Не надо!...

Работник ринга подошёл и, схватив его за шиворот, стащил вниз. На электронном табло сумма ставок на противника а-Пэна стремительно росла, разрыв становился всё больше. Ещё несколько секунд, и его сделка с владельцем клуба будет выполнена. В этот момент отчаянный крик сяо Мэна пробился сквозь шум толпы:

— Не бейте моего папу! Прошу вас, дядя, не бейте его! — он цеплялся за канаты. — Мой папа умрёт...

А-Пэн, согнувшись и прячась за перчатками, резко выбросил голову вперёд, ударив противника в живот, а затем нанёс мощный и быстрый удар в челюсть, выбив капу изо рта соперника. На секунду в зале воцарилась тишина, а затем, осознав, что поставили не на того, зрители начали переставлять ставки на а-Пэна, сопровождая это руганью. Схватка на ринге продолжалась. А-Пэн упёрся коленом в поясницу противника и обрушил на него град ударов, заставляя того закрывать голову и лишая того возможности контратаковать.

— Стоп! — крикнул Ду Чжуй из-за монитора.

Этот длинный дубль был снят на удивление гладко. Атмосфера среди массовки была более живой, чем в любом из предыдущих дублей, и сяо Мэн тоже отлично сыграл свою роль. Когда Ду Чжуй крикнул «стоп», сяо Мэн уже икал от плача. Ду Чжуй подошёл и сказал в мегафон:

— Отлично поработали! Отдохните немного, и потом мы доснимем несколько крупных планов.

Он посмотрел на Лян Сычжэ и Чжоу Тина, стоящих на ринге:

— Вы не пострадали? Этот дубль получился просто потрясающим, Чжоу Тин, ты сыграл очень естественно.

— На самом деле я ничего особенного не делал... — Чжоу Тин смущённо почесал затылок. — Я просто подыгрывал Лян-лаоши. И совсем не похоже, что вы тренировались всего один месяц.

— Не думай, что я не заметил, как ты сдерживался в конце, — Лян Сычжэ улыбнулся, снял перчатки и передал их Сун Циньянь, затем взял у неё бутылку воды и сделал несколько глотков.

Сун Циньянь протянула ему полотенце. Лян Сычжэ вытер лицо и шею, а затем повесил

полотенце себе на шею. С бутылкой воды в руке он подошёл к Цао Е, чтобы вместе посмотреть отснятый материал на мониторе:

— Ну как, неплохо получилось?

— Уже достаточно хорошо, нужно доснять несколько ракурсов, и всё будет готово, — Цао Е посмотрел на него искоса, затем опустил взгляд. — Чжоу Тин вроде бы ударил тебя в поясницу. Ты не ушибся?

Лян Сычжэ взял его за запястье и повёл в сторону гримёрки:

— Пойдём со мной, — и позвал, — Сун Циньянь!

— Да, — Сун Циньянь последовала за ними.

— Ты взяла спрей? — спросил Лян Сычжэ на ходу.

— Какой спрей? От ушибов? — Сун Циньянь, стараясь не отставать от их длинных ног, почти бежала за ними. — Сычжэ-гэ, ты что, ушибся?

— Тсс, — Лян Сычжэ обернулся и приложил палец к губам, затем открыл дверь гримёрки. — Найди спрей.

— Зачем скрывать травму? — Цао Е обратился к Сун Циньянь. — Он всегда так делает?

Сун Циньянь, стоя у стула возле окна, наклонилась, чтобы найти спрей, и ответила:

— Вроде нет.

Лян Сычжэ посмотрел на него:

— Другие травмы ещё ладно, но разве можно болтать о травме поясницы?

Он понизил голос, намереваясь, чтобы его услышал только Цао Е, но гримёрка была маленькой, и Сун Циньянь, которая как раз подошла, чтобы передать ему спрей, всё услышала. Сун Циньянь сразу поняла, что Лян Сычжэ только что отпустил пошлую шуточку в адрес Цао Е. Она кашлянула и, сославшись на дела, быстро выскользнула из комнаты. Цао Е почувствовал, что Сун Циньянь что-то не так поняла, но сейчас его это не волновало. Он спросил Лян Сычжэ:

— Это серьёзно? Может, поедem в больницу?

Лян Сычжэ дотронулся до поясницы:

— Если так надавить, то вроде несерьёзно, но, возможно, это повлияет на другие вещи. Может, сегодня вечером ты дашь мне проверить?

Судя по тому, что он ещё мог шутить, травма не была серьёзной. Цао Е рассмеялся:

— Да пошёл ты! Снизу тоже можно проверить, — и снова спросил, — так всё-таки, насколько всё серьёзно?

— Не очень, просто небольшое растяжение, — Лян Сычжэ бросил спрей Цао Е. — Побрызгай мне, пожалуйста.

Лян Сычжэ сильно вспотел, и капли пота блестели на его рельефном теле. Широкоплечий, длинноногий, высокого роста, он не был накачан, как бодибилдер, но под его кожей угадывались крепкие, красивые мышцы.

— Куда брызгать? — пальцы Цао Е коснулись его поясницы. — Сюда?

— Да.

— Или чуть ниже? — пальцы Цао Е скользнули под пояс его брюк и немного опустились.

Лян Сычжэ улыбнулся:

— Как хочешь, — он повернул голову и поцеловал Цао Е, но тут же отстранился.

В съёмочной группе было много людей, и Цао Е не собирался делать что-то серьёзное. Он встряхнул баллончик со спреем и брызнул Лян Сычжэ на поясницу. У двери послышались шаги, и Ду Чжуй вошёл в гримёрку:

— Сычжэ, мы хотели бы обсудить досъёмки на завтра... — он не договорил, увидев их вместе, и тут же с грохотом захлопнул дверь.

— Эй... — только начал Цао Е, как Ду Чжуй сказал из-за двери: — В общем, когда закончите, найдите меня.

Шаги стихли. Эта ситуация показалась им знакомой. Десять лет назад в зале для прослушиваний, произошло что-то подобное. Спустя мгновение Лян Сычжэ неторопливо спросил:

— Цао Е, давай я тебя кое о чём спрошу? Что означает выражение «воровать кур и гладить собак»?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130319>